
Моральные дилеммы и особенности личности

Ениколопов С.Н., кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (enikolopov@mail.ru)

Медведева Т.И., научный сотрудник отдела медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (medvedeva.ti@gmail.com)

Воронцова О.Ю., научный сотрудник отдела медицинской психологии, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (okvorontsova@inbox.ru)

В исследовании анализируется связь морального выбора и эмоционального интеллекта, личностных особенностей, имплицитных предпочтений, способности опираться на эмоциональный опыт. В исследовании приняли участие 40 здоровых испытуемых и 34 пациента НЦПЗ. Все испытуемые выполнили: «Моральные дилеммы», *Игровую задачу (IGT)*, *Тест эмоционального интеллекта (MSCEIT V2.0)*, *Я-структурный тест Г. Аммона (ISTA)*, *Тест имплицитных ассоциаций (IAT)*. Показано, что количество утилитарных выборов в «личностных» дилеммах возрастает при ухудшении способности распознавать эмоции других людей, уменьшении амбивалентности в оценке собственного состояния, снижении способности управлять эмоциями. При принятии решений люди, делающие утилитарные выборы, опираются на опыт отдаленных отрицательных последствий, сиюминутный эмоциональный эффект у них снижен. Утилитарные личностные выборы увеличивались при снижении способности конструктивно проявлять свою агрессию, воспринимать собственный страх и страх других людей, при проявлении патологического нарциссизма, деструктивных внутреннего и внешнего отграничений. Предпочтение утилитарных решений связано с имплицитным предпочтением «смерти».

Ключевые слова: моральные дилеммы, личностные особенности, эмоциональный интеллект, расстройства личности, принятие решений, имплицитные ассоциации.

Для цитаты:

Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю. Моральные дилеммы и особенности личности. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 2. С. 141-155. doi: 10.17759/psylaw.2019090210

For citation:

Enikolopov S.N., Medvedeva T.I., Vorontsova O.Yu. Moral dilemmas and personality traits. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. pp.141-155. doi: 10.17759/psylaw.2019090210

Моральное чувство играет решающую роль в определении поведения человека в социуме. Проблема морального выбора имеет важное практическое значение при исследовании причин и профилактики девиантного и криминального поведения, так как общей чертой людей, склонных к антисоциальному, нарушающему правила поведению является несоблюдение моральных принципов. Анализ личностных особенностей людей, способных сделать выбор, который при рациональных рассуждениях представляется выгодным, но противоречит моральным принципам, важен также и для решения практических задач искусственного интеллекта, разработки компьютерных программ, которые должны самостоятельно принимать потенциально опасные для человека решения, например, при управлении автомобилем без водителя, дронами. Можно ли давать право компьютерной программе, нечувствительной к эмоциям, принимать моральное решение. Какими качествами должны обладать люди, разрабатывающие эти программы, на какие ценности, убеждения они должны опираться при разработке этих программ?

Моральный выбор или моральные суждения можно рассматривать как принятие решений с большим или меньшим вовлечением эмоций. И если в течение большей части прошлого века принятие решений трактовалось как рациональный выбор, то, начиная с исследований Д. Канемана и А. Тверски, [5] упор делается на субъективные и личностные факторы в принятии решений. В 1990-х гг. А. Дамасио и его коллеги опубликовали серию исследований по изучению принятия решений пациентами с повреждением вентромедиальной префронтальной коры. Их реальное принятие решений явно ухудшалось из-за поражений, но их дефицит обычно не удавалось обнаружить с использованием стандартных показателей исполнительных функций, он касался в первую очередь социального поведения, общения, способности к эмпатии. Используя Игровую задачу (IGT), предназначенную для имитации принятия решений в реальной жизни в ситуации неопределенности и риска, А. Бечара и его коллеги [9] показали эти поведенческие дефициты и продемонстрировали, что эти дефициты являются эмоциональными. Такие пациенты принимают плохие решения, потому что они не могут генерировать чувства, которые «направляют» адаптивное принятие решений у здоровых людей.

Влияние когнитивных и эмоциональных процессов на мораль рассматривал J.D. Greene [16], он предложил теорию двойного процесса (dual-process theory); в этой теории различаются быстрая, бессознательная и не требующая усилий аффективная система и медленная, сознательная и требующая усилий когнитивная система. J.D. Greene с соавторами [15] предложили для исследований 50 дилемм, которые делились на три группы: «нейтральные» дилеммы (еще их называют «внеморальные»), «морально безличностные» и «морально личностные». Испытуемым предлагалось вынести свои суждения по поводу различных воображаемых ситуаций.

«Нейтральные» дилеммы не требуют разрешения каких-либо конфликтов между разумом и эмоциями. «Морально безличностные» дилеммы затрагивают мораль и эмоции, но не вызывают сильного внутреннего конфликта между утилитарными соображениями (как добиться максимального «совокупного блага») и эмоциональными ограничениями или запретами: *«Вы дежурите в больнице. Из-за аварии в вентиляционную систему попал ядовитый газ. Если вы ничего не предпримете, газ попадет в палату с тремя пациентами и убьет их. Единственный способ их спасти — это повернуть особый рычаг, который направит ядовитый газ в палату, где лежит только один пациент. Он погибнет, зато те трое будут спасены. Повернете ли вы рычаг?»*

«Морально личностные» дилеммы требуют разрешения острого конфликта между утилитарными соображениями о наибольшем общем благе и необходимостью совершить своими руками поступок, против которого восстают эмоции. Например: *«Неуправляемая вагонетка несется по рельсам по направлению к 5 рабочим, которые будут раздавлены, если вагонетка не остановится. Вы находитесь на пешеходном переходе над рельсами, как раз между вагонеткой и рабочими. Рядом с вами стоит незнакомец, очень крупный человек. Единственный способ спасти пятерых рабочих столкнуть незнакомца на рельсы, и тогда его тело остановит вагонетку. Незнакомец погибнет, но пять человек будут спасены. Столкнете ли вы незнакомца на рельсы, чтобы спасти пятерых рабочих?»*

Сложные личностные дилеммы находятся в противоречии с моральными принципами и ведут к конфликтной ситуации. Если окончательное решение оказывается утилитарным (рациональным), превалирует когнитивный контроль, связанный с предпочтением отсроченного выигрыша, с подавлением эмоций [21]. И если при решении «безличностных» дилемм задействована преимущественно когнитивная система, то при решении «личностных» дилемм — аффективная.

Нейробиологические детерминанты морального поведения подтверждены различными исследованиями с помощью методов нейровизуализации [16; 13; 15], при изучении больных с повреждениями мозга [18; 14].

Исследователи выявляют группу «рациональных» людей, которые сознательно предпочитают утилитарные выборы, они отличаются большими размерами рабочей памяти, логическим мышлением [24]. Однако помимо наличия этой небольшой группы исследования показывают, что люди, которые делают преимущественно утилитарные выборы, отличаются тем, что обладают набором психологических характеристик, среди которых могут быть: агрессивность, социопатия, бесчувственность, патологический нарциссизм, эмоциональный дефицит, низкий уровень страха и поведенческая дисрегуляция. Степень выраженности данных черт в популяции может варьировать от уровня акцентуаций характера до клинически выраженной патологии, рассматриваемой в психиатрии в рамках расстройства личности, в частности, нарциссической патологии, асоциального и пограничного расстройств.

В ряде исследований испытуемые с подобными характеристиками называются «психопатами», а под выраженностью психопатии чаще всего понимаются социопатические черты, которые выявляются с помощью опросников. Учитывая решающую роль эмоций в моральном суждении и тот факт, что именно социальный/эмоциональный дефицит наблюдается у людей с психопатическими чертами, можно было бы ожидать увеличения утилитарных выборов у людей с высоким уровнем психопатических черт. Эмпирические исследования на основе дилемм J.D. Greene подтверждают эту гипотезу [8; 20; 11]. Помимо клинических оценок выраженности психопатии, исследуются связи между моральными выборами и выраженностью макиавеллизма, чувства бессмысленности жизни [8]; показано, что среди тех, кто руководствуется утилитарным выбором чаще встречаются эмоционально бесчувственные люди, имеющие склонность к манипулированию.

Кроме того, исследования с использованием нейровизуализации показывают, что снижение активности в ряде областей во время оценки моральных дилеммы, включая вентромедиальную префронтальную кору и миндалину, связано с повышением показателей психопатических черт [12]. Нарушения, которые приводят к функциональному

разъединению эмоциональных и когнитивных оценок в моральном суждении, также обнаружены у криминальных психопатов [22]. В работе [23] обобщены ключевые результаты исследований изображений головного мозга, как при антисоциальном поведении, так и при моральных суждениях. Совпадения областей мозга, нарушение в работе которых связано и с антисоциальным поведением и с моральными суждениями, позволяет предположить, что нарушения норм и правил, характерные для людей, склонных к антиобщественным, насильственным и другим психопатическим проявлениям, отчасти обусловлены нарушениями в некоторых структурах мозга (дорсо-вентральная префронтальная кора, миндалина и угловая извилина), которые ответственны за моральное чувство и эмоции.

Однако есть исследования, которые не находят связи между психопатическими чертами и утилитарными выборами. Так, есть авторы [10], которые утверждают, что у психопатов есть нормальное понимание правильного и неправильного, но при этом нарушена регуляция нравственно адекватного поведения. Психопаты понимают различие между правильным и неправильным, но не заботятся о таком знании или о последствиях, которые вытекают из их морально неадекватного поведения. М. Koenigs с коллегами [17] выдвинули гипотезу о том, что неудачи в выявлении связи между психопатией и утилитарными моральными суждениями в ряде исследований могут быть обусловлены гетерогенностью групп. Так, в группе заключенных мужчин они обнаружили, что, хотя по сравнению с группой нормы психопаты из групп как с низким, так и с высоким уровнем тревоги склонны давать положительные ответы на безличностные дилеммы; только психопаты с низким уровнем тревоги склонны аномально часто давать утилитарные личностные решения, предполагая, что высокая тревога может нивелировать связь между психопатическими чертами и утилитарным моральным суждением.

Другая проблема касается возможного эффекта агрессии на связь между психопатическими чертами и моральными суждениями [11]; показано, что участники, которые набрали больше баллов по мерам агрессии, более склонны давать утилитарные ответы на все моральные дилеммы.

Помимо связи с психопатическими чертами, изучается связь между моральными решениями и способностью понимать и регулировать свое эмоциональное состояние и эмоциональное состояние других — с эмоциональным интеллектом и алекситимией [19]. Анализ результатов выявил два скрытых фактора — ясность эмоций и внимание к эмоциям. Среди факторов основную роль играет низкая ясность эмоций, отражающая трудности в рассуждении о своих эмоциях; именно этот параметр предсказывает утилитарные «личностные» выборы в моральных дилеммах.

На моральный выбор оказывают влияние убеждения, предпочтения, которые не всегда осознаются. Возможно, некоторым людям удастся выйти из конфликта, подавив эмоциональную реакцию, так как их эмоциональная реакция была не такой сильной из-за субъективного снижения эмоциональной значимости «жизни». Ранее было показано, что эмоциональная значимость «жизни» снижена у людей из группы суицидального риска [3].

Приведенный выше краткий обзор исследований показывает разнообразие подходов и соответственно используемых методик. В нашем исследовании нам было важно оценить такие личностные черты, как агрессивность, бесчувственность, нарциссизм, эмоциональный дефицит, уровень страха и поведенческую дисрегуляцию как устойчивые

особенности личности, связанные с патологическими состояниями, отражающими такое понятие, как структура личности. Эти особенности могут быть выраженными не только у психиатрических больных с личностными расстройствами, но и в группе нормы. Для оценки таких особенностей в нашем исследовании использовался «Я-структурный тест Г. Аммона».

Целью исследования был анализ связи морального выбора и способности опираться на прошлый эмоциональный опыт, понимания социального контекста и собственного эмоционального состояния, личностных особенностей, имплицитных предпочтений.

Материал и методы

В исследовании приняли участие 40 здоровых испытуемых (19 мужчин и 21 женщина, средний возраст — $25,4 \pm 2,12$), которые составили «группу нормы», и 34 пациента Научного центра психического здоровья (16 мужчин и 18 женщин) с диагнозами расстройства личности (F60.x) (средний возраст — $25,4 \pm 2,12$). Группы статистически не различались по демографическим и возрастным показателям. Всего в исследовании приняли участие 74 человека.

Все испытуемые выполнили тест **«Моральные дилеммы»**, который включал выборку из 30 дилемм, предложенных J.D. Greene [15] и переведенных на русский язык [2] — 10 нейтральных, 10 «безличностных» и 10 «личностных» дилемм.

Способность принимать решения, основанные на эмоциональном опыте, оценивалась с помощью **Игровой задачи** (Iowa gambling task — IGT), разработанной A. Bechara [9; 6]; были введены новые параметры, которые позволили оценить не только суммарно «хорошие» или «плохие» колоды, но и суммарно колоды с частыми или редкими проигрышами: параметр **«BD-AC — предпочтение редких проигрышей»** (высчитывается как разница между суммой выборов из колод В и D и суммой выборов из колод А и С); параметр **«B-A — предпочтение редких проигрышей среди «хороших» колод** (высчитывается как разница между выборами из колоды В и колоды А); параметр **«D-C — предпочтение редких проигрышей среди «хороших» колод** (высчитывается как разница между выборами из колоды D и колоды С).

Тест эмоционального интеллекта Мэйера—Сэловея—Карузо (MSCEIT V2.0) [7] (в дальнейшем ЭИ). Для обработки результатов теста использовался вариант кодировки по консенсусу. В качестве «группового эксперта» использовались ответы 60 человек из группы здоровых испытуемых. В данном исследовании использовались секции восприятия эмоций: А-«оценка_лиц», Е-«оценка_пейзажей_картин». Был введен новый параметр для оценки расхождения в восприятии эмоций других людей по лицам и эмоций, выраженных в пейзажах и абстрактных картинах, для оценки которых нужно понимать свои собственные эмоции. Параметр назван **«относительное снижение оценки своего эмоционального состояния»** и вычисляется как разница в стенах между секциями А (оценка_лиц) и Е (оценка_пейзажей_картин). Кроме того, оценивался параметр **«амбивалентность»**, который вычислялся как сумма всех сделанных выборов по секции Е. Высокие показатели этого параметра говорят о том, что испытуемый полагает, что в предъявленной картине или пейзаже выражены в достаточно высокой степени одновременно разные чувства и эмоции.

«**Я-структурный тест Г. Аммона**» («Ich Structur Test Ammon», ISTA) [1] — позволяет оценить спектр патологических состояний, которым соответствует сложившийся тип организации структуры личности.

Модифицированный **Тест имплицитных ассоциаций (IAT)**. В модифицированной версии IAT испытуемые сортировали стимульные слова, представляющие объекты из категорий «Смерть» и «Жизнь» и атрибуты, связанные с самим испытуемым — категории «Я» и «Не Я». Для каждого испытуемого вычислялся *IAT-эффект* (в работе A.G.Greenwald он называется *Dscore*) [14].

Статистический анализ данных осуществлялся с помощью пакета программ SPSS.

Результаты

MSCEIT. Корреляционный анализ (табл. 1) показал, что снижение способности адекватно оценивать эмоциональное состояние других людей по лицам (параметр «оценка лиц») связано с повышением «личностных» моральных выборов.

Таблица 1

Корреляция выполнения Теста эмоционального интеллекта MSCEIT и «Моральных дилемм»

Моральные дилеммы	Тест эмоционального интеллекта MSCEIT			
	Оценка лиц (секция А)	Регуляция собственных эмоциональных состояний (секция D)	Амбивалентность в оценке собственного состояния (по секции Е)	Относительное снижение оценки своего эмоционального состояния
Личностные дилеммы	-,433*	-,495*	-,570*	-,678**

Примечание: уровень статистической значимости: ~ $p < 0,1$; «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

У тех, кто делает больше личностных выборов, снижена способность эффективно управлять своими эмоциями (секция D), меньше нюансов в оценке собственного эмоционального состояния (снижается амбивалентность). Корреляция «личностных» выборов с параметром «амбивалентность» показывает, что оценка своего эмоционального состояния, лишенная амбивалентности, сложности, нюансов, увеличивает количество «личностных» выборов.

Относительное снижение оценки своего эмоционального состояние по сравнению со способностью оценивать эмоции других людей (параметр «относительное снижение оценки своего эмоционального состояния») также значимо коррелирует с «личностными» выборами.

Анализ выполнения **теста Аммона** (табл. 2) показал, что личностные выборы увеличивались при увеличении патологических проявлений «дефицитарной тревоги/страха», «деструктивного» и «дефицитарного нарциссизма», «деструктивного внутреннего» и «внешнего» отграничений и, соответственно, при снижении конструктивных проявлений агрессии, тревоги/страха, внутреннего отграничения, нарциссизма.

Таблица 2

Корреляция выполнения теста Аммона и «Моральных дилемм»

Моральные дилеммы	Тест Аммона								
	Агрессия конструктивная	Тревога/Страх конструктивный	Тревога/Страх дефицитарный	Внешнее Я-отграничение деструктивное	Внутреннее Я-отграничение конструктивное	Внутреннее Я-отграничение деструктивное	Нарциссизм конструктивный	Нарциссизм деструктивный	Нарциссизм дефицитарный
Личностные дилеммы	-,331*	-,338*	,418**	,315*	-,468**	,304*	-,318*	,354*	,416**

Примечание: уровень статистической значимости: ~ $p < 0,1$; «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

ИГТ. Испытуемые, которые делали мало выборов в личностных дилеммах в Игровой задаче предпочитали выбор из колод, в которых проигрыш случается редко и отдален во времени (значимо выше значение параметра «*BD-AC*») (табл. 3), такой выбор колод означает важность для испытуемого частоты проигрыша, а именно того факта, что проигрыш случается редко. И напротив, тот, кто делал больше личностных выборов, предпочитал «плохую» колоду А по сравнению с «плохой» колодой В — и «хорошую» колоду С — по сравнению с «хорошей» колодой D. Эти колоды (А и С) отличаются тем, что имеют меньший размер проигрыша. Преимущественный выбор из этих колод означает относительную важность для испытуемого величины проигрыша и учет отдаленного отрицательного эффекта.

Таблица 3

Корреляция выполнения Игровой задачи (IGT) и IAT и «Моральных дилемм»

	Игровая задача (IGT)	Тест имплицитных предпочтений (IAT)
Моральные дилеммы	Предпочтение редких проигрышей (BD-AC)	IAT-эффект (сила ассоциации «Я+Смерть»)
Личностные дилеммы	-,245**	,247**

Примечание: уровень статистической значимости: ~ $p < 0,1$; «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Анализ выполнения *Теста имплицитных ассоциаций (IAT)* показал, что увеличение личностных выборов (табл. 3) связано с имплицитным предпочтением «смерти» — увеличение *IAT-эффекта* означает сдвиг в сторону ассоциативной связи «Я+Смерть».

Обсуждение

Понимание социального контекста, эмоциональных состояний других, способность к пониманию и регуляция собственных эмоциональных состояний оценивались с помощью теста эмоционального интеллекта MSCEIT. Результаты показали, что количество утилитарных «личностны» выборов в моральных дилеммах возрастает при ухудшении способности распознавать эмоции других людей при относительно хорошей способности распознавать собственные эмоции (отрицательная корреляция с параметром «Относительное снижение оценки своего эмоционального состояния» в тесте MSCEIT). У тех, кто делает больше личностных выборов, меньше нюансов в оценке собственного эмоционального состояния (снижена амбивалентность). Снижение способности к регуляции собственных эмоций, использование неадекватных методов для этого также связаны с большим количеством «личностных» выборов (отрицательная корреляция с секцией D).

Особенности личности в нашем исследовании оценивались с помощью опросника Аммона, который позволяет оценить выраженность патологических состояний. Анализ показал, что личностные выборы увеличивались при увеличении патологических проявлений: дефицитарной тревоги/страха, деструктивного и дефицитарного нарциссизма, деструктивного внутреннего и внешнего отграничений, и, соответственно, при снижении конструктивных проявлений агрессии, страха, внутреннего отграничения, нарциссизма.

Повышение количества личностных выборов связано со снижением параметра «Конструктивная агрессии», что означает снижение способности иметь и отстаивать свои идеи, мнения, точки зрения. Не было выявлено связи с другими показателями агрессии,

хотя в одном из предыдущих исследований выявлена корреляционная связь личностных выборов в моральных дилеммах с уровнем враждебности у больных депрессией [2].

При низких показателях «*Конструктивной тревоги/страха*» может отмечаться отсутствие реалистической оценки опасности, что связано с ослаблением или даже нарушением гибкой эмоциональной регуляции поведения, которая проявляется также и в тесте на эмоциональный интеллект в нашем исследовании. При выраженной «*Дефицитарной тревоге/страхе*» также мало, как собственный страх, воспринимается и страх других людей, наблюдается тенденция к эмоциональному обесцениванию важных событий. Этот результат аналогичен результату, полученному в других исследованиях [17; 11], проведенных на выборках испытуемых с выраженными психопатическими чертами. Следует отметить, что, согласно концепции Г. Аммона, при значительной выраженности по шкале дефицитарной тревоги/страха вероятно наличие заместительной склонности к употреблению алкоголя, психотропных веществ или наркотиков и/или сопряженное с этим пребывание в криминальной среде, что важно при оценке риска девиантного поведения.

Количество утилитарных «личностных» выборов увеличивается при росте «*Деструктивного внешнего отграничения*», которое проявляется в жестком эмоциональном дистанцировании, неумении гибко регулировать межличностные отношения, эмоциональной безучастности к трудностям, проблемам и потребностям других людей.

При низких показателях по шкале «*Конструктивного внутреннего Я-отграничения*» и одновременном повышении «*Деструктивного внутреннего Я-отграничения*» отмечается дисбаланс мыслей и чувств, эмоций и действий, жесткая ориентация на сугубо рациональное постижение действительности, недопускающая интуитивные и чувственные решения, что проявляется в увеличении утилитарных «личностных» выборов.

Обращает на себя внимание тот факт, что оценка себя, операционализируемая в шкалах «нарциссизма», оказывается наиболее патологичной при высоких показателях «личностных» выборов. У этих испытуемых снижен «*Конструктивный нарциссизм*» и одновременно повышены показатели как «*Деструктивного нарциссизма*», так и «*Дефицитарного нарциссизма*». Это проявляется в отсутствии позитивного и адекватного реальности отношении к себе, в выраженной противоречивости самооценки, несогласованности отдельных ее компонентов, нестабильности отношения к себе, трудности в интерперсональных контактах; можно отметить тенденцию постоянно контролировать собственную экспрессию и тенденцию к манипулированию. При этом существуют выраженные трудности выделения собственных мотивов и желаний, взглядов и принципов, в том числе моральных, а также бедность эмоциональных переживаний. Эти результаты также соответствуют ранее полученным результатам в исследованиях морального выбора при макиавеллизме [8], одним из проявлений которого является патологический нарциссизм.

При принятии решений на основе прошлого эмоционального опыта, который оценивался с помощью Игровой задачи (IGT), большое количество утилитарных выборов делали люди, которые опирались на опыт отдаленных отрицательных последствий, сиюминутный эмоциональный эффект был снижен.

Количество положительных выборов в «личностных дилеммах» значимо увеличивается при сдвиге *IAT-эффекта* в сторону ассоциации «Я + Смерть». То есть

испытуемые, которым удалось выйти из морального конфликта, подавив эмоциональную реакцию при решении «Моральных дилемм», значимо чаще демонстрировали имплицитное предпочтение «смерти», субъективное снижение эмоциональной значимости «жизни» для себя лично. Ранее проведенные исследования показывают эту связь [4; 2].

Выводы

Показана связь моральных решений и понимания социального контекста и собственного эмоционального состояния, личностных особенностей, способности опираться на прошлый эмоциональный опыт, имплицитных предпочтений.

Количество утилитарных выборов в «личностных» моральных дилеммах возрастает при ухудшении способности распознавать эмоции других людей; у таких испытуемых меньше нюансов в оценке собственного эмоционального состояния, снижена способность эффективно управлять своими эмоциями.

При принятии решений люди, делающие утилитарные выборы, опираются на опыт отдаленных отрицательных последствий, сиюминутный эмоциональный эффект у них снижен.

Утилитарные личностные выборы увеличивались при снижении способности конструктивно проявлять свою агрессию, воспринимать собственный страх и страх других людей. Утилитарные выборы увеличиваются при проявлении патологического нарциссизма. Также на увеличение утилитарных решений влияют проявления деструктивного внутреннего и деструктивного внешнего отграничений.

Предпочтение утилитарных решений связано с имплицитным предпочтением «смерти».

Полученные результаты позволяют выявить особенности личности, влияющие на моральный выбор.

Литература

1. Аммон Г. Динамическая психиатрия. СПб.: Психоневрол. ин-т, 1995. 198 с.
2. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Казьмина О.Ю. и др. Моральные суждения и имплицитное отношение к смерти при суицидальном риске // Суицидология. 2018. Т. 9. № 1. С. 44—52.
3. Казьмина О.Ю., Ениколопов С.Н., Медведева Т.И. и др. Прогноз суицида при депрессии // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 38—48.
4. Казьмина О.Ю., Медведева Т.И., Щелокова О.А. и др. Депрессии юношеского и молодого возраста: предикторы прогноза суицидального риска // Психиатрия. 2014. Т. 4. № 64. С. 11—20.
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 600 с.

6. *Медведева Т.И., Ениколопова Е.В., Ениколопов С.Н.* Гипотеза соматических маркеров Дамасио и игровая задача (IGT): обзор [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 14.11.18).
7. *Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., Мэйер Д.* Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0). М: Ин-т психологии РАН, 2010. 174 с.
8. *Bartels D.M., Pizarro D.A.* The mismeasure of morals: antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas // *Cognition*. 2011. Vol. 121. № 1. P. 154—61. doi: 10.1016/j.cognition.2011.05.010
9. *Bechara A., Damasio A.R., Damasio H. et al.* Insensitivity to future consequences following damage to human prefrontal cortex // *Cognition*. 1994. Vol. 50. № 1—3. P. 7—15. doi: 10.1016/0010-0277(94)90018-3
10. *Cima M., Tonnaer F., Hauser M.D.* Psychopaths know right from wrong but don't care // *Soc Cogn Affect Neurosci*. 2010. Vol. 5. № 1. P. 59—67. doi: 10.1093/scan/nsp051
11. *Gao Y., Tang S.* Psychopathic personality and utilitarian moral judgment in college students // *Journal of Criminal Justice*. 2013. Vol. 41. № 5. P. 342—349. doi: 10.1016/j.jcrimjus.2013.06.012
12. *Glenn A.L., Raine A., Schug R.A.* The neural correlates of moral decision-making in psychopathy // *Mol Psychiatry*. 2009. Vol. 14. № 1. P. 5—6. doi: 10.1038/mp.2008.104
13. *Greene J., Haidt J.* How (and Where) Does Moral Judgment Work? // *Trends Cogn Sci*. 2002. Vol. 6. № 12. P. 517—523. doi: 10.1016/S1364-6613(02)02011-9
14. *Greene J.D.* The cognitive neuroscience of moral judgment and decision-making. In: *Gazzaniga M.S., Mangun G.R. (eds), The cognitive neurosciences* Cambridge, MA, US: MIT Press, 2014. P. 1013—1023.
15. *Greene J.D., Nystrom L.E., Engell A.D. et al.* The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment // *Neuron*. 2004. Vol. 44. № 2. P. 389—400. doi: S0896627304006348 [pii]10.1016/j.neuron.2004.09.027
16. *Greene J.D., Sommerville R.B., Nystrom L.E. et al.* An fMRI investigation of emotional engagement in moral judgment // *Science*. 2001. Vol. 293. № 5537. P. 2105-8. DOI: 10.1126/science.1062872
17. *Koenigs M., Kruepke M., Zeier J. et al.* Utilitarian moral judgment in psychopathy // *Soc Cogn Affect Neurosci*. 2012. Vol. 7. № 6. P. 708—14. doi: 10.1093/scan/nsr048
18. *Koenigs M., Young L., Adolphs R. et al.* Damage to the prefrontal cortex increases utilitarian moral judgements // *Nature*. 2007. Vol. 446. № 7138. P. 908—11. doi: 10.1038/nature05631

19. *Koven N.S.* Specificity of meta-emotion effects on moral decision-making // *Emotion*. 2011. Vol. 11. № 5. P. 1255—61. doi: 10.1037/a0025616
20. *Langdon R., Delmas K.* Moral reasoning and psychopathic tendencies in the general community. In: Langdon R., Mackenzie C. (eds), *Emotions, imagination, and moral reasoning*. New York, NY: Psychology Press, 2012. P. 91—118.
21. *Martinez-Selva J.M., Sanchez-Navarro J.P.* Decision Making and the Emotional Brain. In: Murphy D., Longo D.R. (eds), *Encyclopedia of psychology of decision making*. New York: Nova Science Publishers, 2009. P. 197—235.
22. *Pujol J., Batalla I., Contreras-Rodriguez O. et al.* Breakdown in the brain network subserving moral judgment in criminal psychopathy // *Soc Cogn Affect Neurosci*. 2012. Vol. 7. № 8. P. 917—23. doi: 10.1093/scan/nsr075
23. *Raine A., Yang Y.* Neural foundations to moral reasoning and antisocial behavior // *Soc Cogn Affect Neurosci*. 2006. Vol. 1. № 3. P. 203—13. doi: 10.1093/scan/nsl033
24. *Moore A.B., Clark B.A., Kane M.J.* Who shalt not kill? Individual differences in working memory capacity, executive control, and moral judgment // *Psychol Sci*. 2008. Vol. 19. № 6. P. 549—57. doi: 10.1111/j.1467-9280.2008.02122.x

Moral Dilemmas and Personality Traits

Enikolopov S.N., Candidate of Psychological Science, Associate Professor, Head of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia (enikolopov@mail.ru)

Medvedeva T.I., Researcher, Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia (medvedeva.ti@gmail.com)

Vorontsova O.Y., Researcher, Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russia (okvorontsova@inbox.ru)

The study examines the relationship of moral choice and emotional intelligence, personal characteristics, implicit preferences, the ability to rely on emotional experience. The study involved 74 subjects: 40 healthy subjects and 34 patients of the MHRC. All subjects performed the following tests: "Moral dilemmas", Iowa Gambling Task (IGT), The Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test (MSCEIT V2.0), Ich-Struktur-Test nach Ammon (ISTA), Implicit Association Test (IAT). It is demonstrated that the number of utilitarian choices in "personality" dilemmas increases with a deterioration in the ability to recognize the emotions of other people as well as with a decrease in ambivalence in assessing one's own state and reducing the ability to control emotions. When making decisions, people who make utilitarian choices rely on the experience of delayed negative consequences, their immediate emotional effect is reduced. Utilitarian personality choices increased with the reduction of capability to attack in a constructive way, to perceive personal fear and the fear of others with pathological narcissism, destructive internal and external restrictions. The preference of practical decisions is related to the implicit preference of "depth".

Key words: moral dilemma, personal characteristics, emotional intellect, personality disorder, decision-making, implicit associations.

References

1. Ammon G. Dinamicheskaya psixiatriya [Dynamic psychiatry]. St. Petersburg: Psixonevrol. in-t, 1995. 198 p.
2. Enikolopov S.N., Medvedeva T.I., Kaz'mina O.Yu. et al. Moral'ny'e suzhdeniya i implicitnoe otnoshenie k smerti pri suicidal'nom riske [Moral judgments and implicit associations with «life» and «death» at suicidal risk]. *Suicidologiya* [Suicidology]. 2018, Vol. 9. no. 1. pp. 44-52.
3. Kaz'mina O.Yu., Enikolopov S.N., Medvedeva T.I. et al. Prognoz suicida pri depressii [Prognosis of suicide with depression]. *Voprosy' psixologii*. 2015, Vol. 3. pp. 38-48.

4. Kaz'mina O.Yu., Medvedeva T.I., Shhelokova O.A. et al. Depressii yunosheskogo i molodogo vozrasta: prediktory' prognoza suicidal'nogo riska [Adolescent depressive disorders: predictors of suicidal risk prognosis]. *Psixiatriya* [Psychiatry]. 2014, Vol. 4. no. 64. pp. 11-20.
5. Kaneman D., Slovik P., Tverski A. Prinyatie reshenij v neopredelennosti [Judgment Under Uncertainty]. Xar'kov: Gumanitarny'j centr, 2005. 600 p.
6. Medvedeva T.I., Enikolopova E.V., Enikolopov S.N. Gipoteza somaticheskix markerov Damasio i igrovaya zadacha (IGT): obzor [Damasio's Somatic Marker Hypothesis and Iowa Gambling Task (review)] [Online]. *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological studies], 2013. Vol. 6. no. 32. pp. 10. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 14.11.18).
7. Sergienko E.A., Vetrova I.I., Me'jer D. Test Dzh. Me'jera, P. Se'loveya i D. Karuzo "E'mocional'ny'j intellekt" (MSCEIT v. 2.0) [The Mayer—Salovey—Caruso Emotional Intelligence Test]. Moscow: In-t psixologii RAN, 2010. 174 s.
8. Bartels D.M., Pizarro D.A. The mismeasure of morals: antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas. *Cognition*. 2011, Vol. 121. no. 1. pp. 154-61. DOI: 10.1016/j.cognition.2011.05.010.
9. Bechara A., Damasio A.R., Damasio H. et al. Insensitivity to future consequences following damage to human prefrontal cortex. *Cognition*. 1994, Vol. 50. no. 1-3. pp. 7-15. DOI: 10.1016/0010-0277(94)90018-3.
10. Cima M., Tonnaer F., Hauser M.D. Psychopaths know right from wrong but don't care. *Soc Cogn Affect Neurosci*. 2010, Vol. 5. no. 1. pp. 59-67. DOI: 10.1093/scan/nsp051.
11. Gao Y., Tang S. Psychopathic personality and utilitarian moral judgment in college students. *Journal of Criminal Justice*. 2013, Vol. 41. no. 5. pp. 342—349. DOI: 10.1016/j.jcrimjus.2013.06.012.
12. Glenn A.L., Raine A., Schug R.A. The neural correlates of moral decision-making in psychopathy. *Mol Psychiatry*. 2009, Vol. 14. no. 1. pp. 5-6. DOI: 10.1038/mp.2008.104.
13. Greene J., Haidt J. How (and Where) Does Moral Judgment Work? *Trends Cogn Sci*. 2002, Vol. 6. no. 12. pp. 517-523. DOI: 10.1016/S1364-6613(02)02011-9.
14. Greene J.D. The cognitive neuroscience of moral judgment and decision-making. In: Gazzaniga M.S., Mangun G.R. (eds), *The cognitive neurosciences* Cambridge, MA, US: MIT Press, 2014. pp. 1013-1023.
15. Greene J.D., Nystrom L.E., Engell A.D. et al. The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment. *Neuron*. 2004, Vol. 44. no. 2. pp. 389-400. DOI: S0896627304006348 [pii]10.1016/j.neuron.2004.09.027.
16. Greene J.D., Sommerville R.B., Nystrom L.E. et al. An fMRI investigation of emotional engagement in moral judgment. *Science*. 2001, Vol. 293. no. 5537. pp. 2105-8. DOI: 10.1126/science.1062872.

17. Koenigs M., Kruepke M., Zeier J. et al. Utilitarian moral judgment in psychopathy. *Soc Cogn Affect Neurosci.* 2012, Vol. 7. no. 6. pp. 708-14. DOI: 10.1093/scan/nsr048.
18. Koenigs M., Young L., Adolphs R. et al. Damage to the prefrontal cortex increases utilitarian moral judgements. *Nature.* 2007, Vol. 446. no. 7138. pp. 908-11. DOI: 10.1038/nature05631.
19. Koven N.S. Specificity of meta-emotion effects on moral decision-making. *Emotion.* 2011, Vol. 11. no. 5. pp. 1255-61. DOI: 10.1037/a0025616.
20. Langdon R., Delmas K. Moral reasoning and psychopathic tendencies in the general community. In: Langdon R., Mackenzie C. (eds), *Emotions, imagination, and moral reasoning.* New York, NY: Psychology Press, 2012. pp. 91-118.
21. Martinez-Selva J.M., Sanchez-Navarro J.P. Decision Making and the Emotional Brain. In: Murphy D., Longo D.R. (eds), *Encyclopedia of psychology of decision making.* New York: Nova Science Publishers, 2009. pp. 197-235.
22. Pujol J., Batalla I., Contreras-Rodriguez O. et al. Breakdown in the brain network subserving moral judgment in criminal psychopathy. *Soc Cogn Affect Neurosci.* 2012, Vol. 7. no. 8. pp. 917-23. DOI: 10.1093/scan/nsr075.
23. Raine A., Yang Y. Neural foundations to moral reasoning and antisocial behavior. *Soc Cogn Affect Neurosci.* 2006, Vol. 1. no. 3. pp. 203-13. DOI: 10.1093/scan/nsl033.
24. Moore A.B., Clark B.A., Kane M.J. Who shalt not kill? Individual differences in working memory capacity, executive control, and moral judgment. *Psychol Sci.* 2008, Vol. 19. no. 6. pp. 549-57. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2008.02122.x.